

Ежедневно:
6.20 Утренняя информационно-музыкальная программа «Начало».
14.20 Авторский канал «От первого лица».
22.20 Музыкально-развлекательный канал для молодежи 4/4.

Понедельник, 22 февраля
10.20 Передача для детей: «Перед праздником» — о русских святых князе Михаиле Черниговском и боярине Федоре.
21.10 Религиозная программа для всех «Верую»

21.40 По страницам журнала «Спутник».

Вторник, 23 февраля
18.20 «Возвращение романса».

20.40 «Московские новости» — автора: Обзор еженедельника.

21.20 «Снимается кино».

Среда, 24 февраля

9.45 «Стихи в альбом». Стихи Роберта Бернса читает С. Юрский.

10.20 Для детей: «Жар-птица».

19.10 Программа для старшеклассников: «Быть или казаться».

Четверг, 25 февраля

19.10 Зов. О нашем отношении к животным.

20.10 «Монолог об актере» (об актрисе ЕДТ Э. Поповой).

21.10 «Беседы о джазе». Творчество Д. Патитучи.

Пятница, 26 февраля

9.10 «Музыка народов России».

18.20 «На дальних широтах». О проблемах военных гарнизонов на Крайнем Севере.

20.10 «Уроки русского». Ф. И. Шаляпин.

21.10 «Органы мира».

Суббота, 27 февраля

18.20 «Арт-парад». Передача об изобразительном искусстве.

21.10 «Прогулки с Дионисом». Обгории театра.

20.10 «Поколение». Поэт В. Коваль.

Воскресенье, 28 февраля

9.10 «Родительский час» — радиожурнал.

19.10 Радиоспектакль по рассказу Б. Пильняка «Грек Тремунто».

20.10 В прямом эфире репортажный дневник Л. Варебруса «От и до».

21.10 Из цикла «Корни и ветви». Программа «Славянский лексикон».

Понедельник, 22 февраля

10.00 — 20.00 «Чужой беды не бывает»; «Заходите ко мне, девочки»; «Продленка»; «Чтобы сады цветли»; «Юности» на перепутье — о конфликте в коллективе популярного молодежного журнала; «И кто бы мог подумать?» — занимательная информация; «Там, на шахте угольной...» — комментируем сообщения из Кузбасса;

21.00 — 01.00 «Мучаясь с гитарой»; «Наши люди с микрофоном» — в эфире Харьков; «Х-У-З» — ситуация на грани фола; «Премьеры на Тверской» Театр имени Ермоловой.

Четверг, 25 февраля

10.00 — 20.00 «Зимние педагоги»; «Все ли так просто?» — информация о жизни зарубежных сверстников; «Пять вопросов кумира»; «Десять минут улыбки»; «Завтра получим диплом...»; «Гимназия издали» — музыкальная программа.

20.00 — 21.00 «Полевая почта» Юности; «Парламентский клуб»;

21.00 — 01.00 «Стеллар» — музыкальная программа; «Поговорим о странностях любви»; «Ночное небо, в котором возможно все»; «Бизнесмен-92»; «Заглянув за кулисы»; «И вот нашли большое поле...» музей-заповедник «Бородино».

Воскресенье, 28 февраля.

6.00 — 10.00 — 20.00 «А у нас сегодня рабочий день...»; «Как мы отходим...»; «Именины» — музыкальная программа Петра Тюмина: «Суп из топора» — советы молодым хозяйкам; «Образец успеха» — программа ведет Леонид Краснер; «Завалинка»; «Почтовый ящик МК»; музыкальная программа «День варенья»; «Беседая аудитория» — по страницам журнала «Студенческий меридиан».

21.00 — 01.00 «Десятка Юности»;

«Новости горячих моторов»; «Вечные истины» — ко дню рождения М. Монтеня; «Сibirskiy размазом» предприниматели Хабаровска; «Вечер школьных друзей».

Координаты в эфире FM 103.7

Понедельник, 22 февраля

10.00 — 01.00 Музыка, новости.

Вторник, 23 февраля

10.00 — 24.00 Музыка, новости.

24.00 — 01.00 Программа Константина Преображенского «Своим путем».

Среда, 24 февраля

10.00 — 24.00 Музыка, новости.

24.00 — 01.00 Программа Артемия Троицкого «Кочег для Дядюшки Ко».

Новости авангарда.

Четверг, 25 февраля

10.00 — 23.00 Музыка, новости.

23.00 — 01.00 Программа Александра Склеря «Учитесь плавать». Все стили тяжелого рока.

Пятница, 26 февраля

10.00 — 22.00 Музыка, новости.

22.00 — 01.00 Владимир Фонарев — «Танцевальная академия капитана Фани» — сегодняшний день всех московских дискотек.

Суббота, 27 февраля

8.00 — 22.00 Музыка, новости.

22.00 — 01.00 «Мелодия для Зузи» — программа Глеба Овсянникова по заявкам слушателей в прямом эфире.

Воскресенье, 28 февраля

8.00 — 10.00 Музыка, новости.

10.00 — 13.00 Caseys' Top-40.

13.00 — 01.00 Музыка, новости.

РОССИЙСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ: ДУРНЫЕ «ВЕСТИ»?

Старая команда «Вестей» распалась. Уехал собкором в США Юрий Ростов. Провел свои последние выпуски Владислав Фляиковский и на этой неделе отбывает в Иерусалим, чтобы создать корпункт Российского телевидения на Ближнем Востоке. Скоро уезжает на корпункт в Лондоне Александр Гурнов. Так что осталась одна Светлана Сорокина.

Уже сегодня есть ощущение, что «Вести» едва ли не единственная передача РТВ, рейтинг которой по крайней мере по Москве и Петербургу был сопоставим с аналогичными останкинскими программами, потеряв многое, а возможно, даже главное — доверие аудитории. Ведь зрители доверили конкретным ведущим, у которых, как отмечали при опросах, честные лица. Новые ведущие — Татьяна Худобина, Александр Шашков, Михаил Пономарев и Анатолий Ярошевский — пока не воспринимаются «своими». И дело не в том, что они работают менее профессионально (хотя это, на мой взгляд, тоже имеет место) или вообще как-то иначе. Как раз против: новая команда старательно копирует стиль старой. Александр Шашков, к примеру, так стремится дотянуться до темпа ведения и язвительности Александра Гурнова, что порой совсем забывает о смысле. Татьяна Худобина недавно сообщила: принц Чарльз отказался от утиной охоты, чтобы посидеть дома со своими детьми. Потом заметила: мол, не стоит ли нам поступать так же? Моралите в конце — это, конечно, в стиле Светланы Сорокиной, но тут уж как-то слишком нелепо. Чужая одежда на новых ведущих «Вестей» сидит плохо: то ли велика, то ли тянет. Оттого и нет ощущения, что они «свои» ребята, которые расскажут нам всю правду. Что же, еще немножко подождем: возможно, они наконец станут самими собой.

Пока же у многих зрителей создается впечатление — и оно уже отразилось в печати, — что прежних ведущих «сослали» на зарубежные корпункты за неупрядляемость. Мол, настоящие индивидуальности, сильные личности руководству РТВ больше не нужны, и отправка за границу вместо увольнения просто способ избежать скандала. Минимальных зрителей могут заверить: никаких репрессий не было.

Нужно было создать сильную зарубежную корпес, и в данном случае руководство РТВ как раз не продолжило дурные останкинские традиции, когда на зарубежные корпункты посыпаются люди хоть и профессионально непригодные, зато покорные и готовые в любой момент выслужиться за оказанную милость. Сегодня РТВ уже не сравнивенно лучше «Останкино», по крайней мере собкором в США. А сильная корпендентская сеть — один из путей подъема качества новостного жанра в целом.

В публикациях вокруг отъезда Ростова, Фляикового и Гурнова есть и другой постоянный мотив: ради собственного благополучия они бросили родину в ее трудный час. Подобные сентенции всегда всегда звучат фальшиво. Тем более в демократических изданиях, которые, по идеи, должны стоять на позициях свободы выбора. Российское телевидение предоставило его своим лучшим журналистам. Они им воспользовались. И тут же есть над чем подумать. В связи с этим предлагаю выслушать двоих: Владислава Фляикового и Светлану Сорокину. Довольно долго они работали в паре: она вела выпуск в 20.00, он — в 23.00. Он уезжает, она остается. Оба страшно сожалеют. Прямо как в классическом романе.

Светлана Сорокина:
теперь я чувствую себя вставным персонажем

— Светлана, как вы оцениваете нынешние «Вести»?

— «Вести» переживали разные периоды. Был первый этап, когда мы работали с ужасными накладками и с огромным энтузиазмом. Поддерживало чувство, что мы — оппозиционные ТВ.

Теперь сыграло роль то, что ничего принципиально нового в модели этой программы по сравнению с останкинской «ТСН» придумано не было. Из начального расчета был на индивидуальность ведущих, которые смогут сопровождать сообщения мини-комментариями. Ростов, Фляиковский, Гурнов — все они очень яркие личности. Когда, готовя к замене, стали вводить других, они, эти другие, смотрелись вставными персонажами.

Теперь, когда прежних «Вестей» больше нет, вставным персонажем смотрюсь я.

— Но многие считают, что «Вестям» слишком явное личностное начало только мешало. Оно вообще не в жанре «новостей». Меня, например, всегда удивляли ваши финалы с добрым словом, которое, как вы, вероятно, полагали, и зрителю приятно.

— Я знаю, из-за этих финалов многие называют меня провинциальной. Я, наверное, вообще не подхожу для «новостей». Весь прошлый год прошел для меня под знаком переламывания себя. Я очень внимательно следила за работой коллег из останкинских «Новостей». Они, конечно, гораздо ближе к западным стандартам. По-моему, я теперь почти избавилась от бьющих в глаза сентенций. Но все-таки совсем выхолостить авторское начало я не хочу принципиально. Я на нем настаиваю ичуствую, что это находит отклики у российского зрителя.

— Как бы к этому ни относились, это действительно так. Не случайно по личному рейтингу вы опережаете даже такую останкинскую «звезду», как Татьяна Миткова.

— Я иногда завидую Митковой: у нее всегда такая ослепительная и победительная улыбка. Я слишком зависима от настроения. Это, наверное, мое самое слабое место. В декабре, когда шел этот жутко тяжелый съезд, я вообще перестала улыбаться.

— Кстати, во время съезда ваши выпуски больше всего критиковались в парламенте. А после передачи, где вы оставили в эфире комментарий Андрея Гончарова об «антинародных поправках» к конституции, прошел слух, что вас вообще вспомнили.

— Это, к счастью, только слух. Хотя реакция руководства на этот сюжет была действительно бурной. Я допустила должностное преступление: заранее не вложила комментарий Гончарова в эфирную папку, потому что была уверена: легально этот сюжет не пройдет.

— То есть сегодня на РТВ есть цензура?

— Нет, я не могу сказать, что сейчас в мою работу открыто вмешиваются. Но я кожей чувствую, как

Владислав Фляиковский: «Не хочу быть заложником ситуации»

— Итак, Владислав, с каким чувством вы уезжаете?

— Мы живем в обществе настороженных, ожидающих подвоха людей. Должно быть, поэтому любые перемены на экране быстро обрастают домыслами и слухами: «Ведущие «Вестей» уезжают! Все разом!» Определенно не по своей воле! Свидетельствуя: телекомпания лишь сделала нам предложение. Мы были вправе отказаться... И вообще наш обстоятельства, с этим связанные, заставили меня увидеть то, что было скрыто прежде. Неожиданно я, например, обнаружил, что своим отъездом мы предоставили возможность завоевать репутацию патриотов тем, кто остается дома. Уже многие не смогли преодолеть соблазн и продекламировали, обращаясь к своей аудитории: «Некоторые считают верхом карьеры стать зарубежным собкором! Сняться на фоне Капитолийского холма или Стены плача!» А дальше, уже между строк, читашь: «А я остаюсь с вами, мои дорогие россияне!» Читая подобные тексты, думаешь не только о фальшивости такого «самопожертвования», но и о том, что неистребимо расчетливое лукавство. Любому ведь ясно, что люди, покидающие «большой» эфир, вершиной карьеры как раз жертвуют, и у каждого на то есть тысячи причин, включая отвращение к духу «совка», одно из проявлений которого — неистребимое желание врваться в чью-то жизнь, влезть в душу человека, препарировать ее, судить ее и еще выволакивать на всенародный суд.

— Но это плата за публичность профессии.

— Не всякая душа способна это выдержать. Недавние ведущие «Вестей» и, по сути, все наши коллеги именно в таких условиях существовали и существуют. С одной стороны, судьба наделяет тебя известностью, большой или малой, с другой стороны, выволочка начальника или строчки в газете делают тебя ничтожеством. Вообще я хочу сказать, что люди, работающие в большом телевизионном эфире, определенно значатся в списке самых свободолюбивых людей